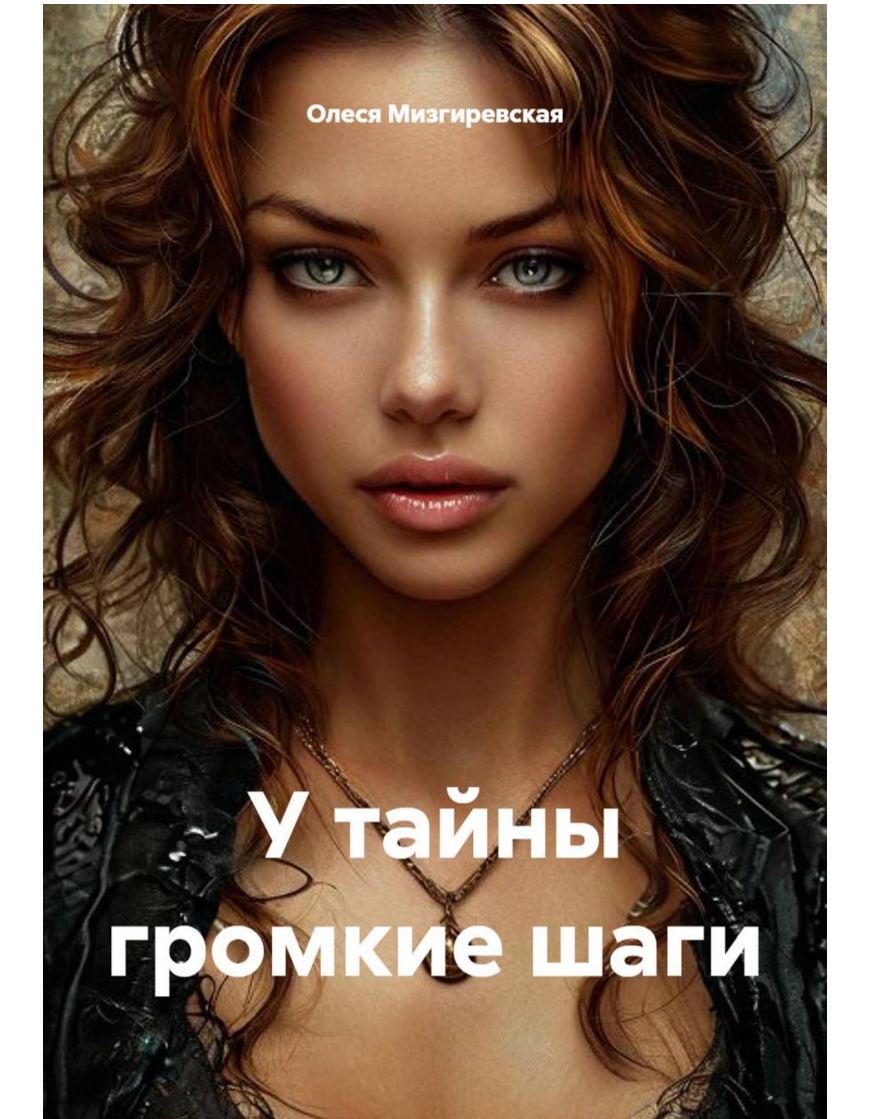

A close-up portrait of a woman with long, wavy, reddish-brown hair and light blue eyes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark, possibly black, garment with a lace or ruffled collar and a thin gold chain necklace with a small pendant. The background is a textured, mottled brown and gold color.

Олеся Мизгиревская

**У тайны
громкие шаги**

Олеся Мизгиревская

У тайны громкие шаги

<https://litres.ru/74179548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Психологическая история из жизни Кристины, полная неожиданных сюжетных поворотов, еще раз подтверждает золотое правило - " когда уверен, что всё понятно, обязательно появляются новые обстоятельства, которые путают все карты".

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

У тайны громкие шаги

Глава

У тайны громкие шаги

Глава 1. Наши дни

13.30 Офис компании «9.19»

- Посмотрите в его глаза. Что Вы видите?

- Да ничего я не вижу, глаза как глаза.

- Посмотрите внимательно. Ну же, видите?

- Радужка в норме. Зрачок не расширен. Что Вы от меня хотите? – воскликнул немолодой мужчина с сарказмом, всё больше раздражаясь.

Он отшвырнул очки с затемненными стеклами на гладкий, отполированный стол и недовольно вскочил из-за стола. Очки, удивленные от столь резких движений, тонко брякнули и предательски треснули, тонкая золотистая душка с левой стороны, оттолкнувшись от стола будто мячик, с уверенностью отправилась на пол. Он, не заметив поломку, быстро подошел к небольшому окну, за которым открывался обзор на соседнюю комнату, и остановился. Широко расставив ноги, словно найдя опору на качающемся, тонущем судне, он, нервно теребя галстук цвета шоколадного мокко, выгодно подчеркивающий его узкие, карие глаза, замер и присталь-

но посмотрел на худосочного, щуплого парня за стеклом, который одиноко сидел у стола и рассеянно озирался по сторонам. По всему было видно, что мужчина нервничал. Его дыхание стало тяжелым и учащенным. Большой живот, выпирающий из-под пиджака, который причудливым образом был помещен в натянутую белоснежную рубашку и находился под арестом плотно застегнутых коричневых пуговиц, с каждым вздохом имел безоговорочные намерения разорвать проклятую рубашку и вырваться на свободу, отправив эти ненавистные пуговицы к лежащей на полу сломанной душе от очков. Лоб мужчины покрылся испариной, не смотря на прохладную температуру воздуха в помещении. Мужчина достал из внутреннего кармана пиджака аккуратно сложенный, белоснежный платок с золотистым геометрическим орнаментом, старательно приложил его ко лбу, собирая капли пота. Вытерев лоб, он сжал платок в кулаке и отправил его в карман наглаженных брюк. Аккуратно сняв с себя пиджак, который стеснял его движения и мешал ему сосредоточиться, он проворно сложил его и повесил на спинку кресла, с которого не так давно вскочил. Женщина, всё это время стоящая в затемненном углу комнаты, брезгливо поморщилась.

- Возможно всё потому, что он не смотрит на меня...,
- будто оправдываясь бормотал мужчина, вновь подходя к стеклу и продолжая рассматривать парня. – Повернись ко мне! Что ты вертишься? – разговаривал он с ним, не обращая внимания на то, что его не слышно в соседней комнате.

– Нет, это определенно невозможно!

Мужчина повернулся к женщине, и растерянно развел руками, будто говоря, что поставленное задание выполнить невозможно.

- Одно я могу сказать точно, он неуравновешенный тип. Спокойные люди так долго не осматриваются.

Мужчина вновь повернулся к стеклу и замер. Тонкие губы женщины, наблюдающей за ним, иронично усмехнулись. Мужчина, не догадываясь, что женщина уже успела составить о нем свое мнение, всё еще продолжал сосредоточенно осматривать объект, заставляя себя увидеть, хоть что-то из того, что от него требовалось.

В это время скусающий темноволосый парень за стеклом пытался чем-то занять себя. Он посмотрел на наручные часы с широким циферблатом и, словно почувствовав, что за ним наблюдают, аккуратно встал из-за стола. Не спеша он обошел каждый угол комнаты, проверив её на наличие скрытых камер. Не найдя ничего хоть отдаленно напоминающее средства слежения, он шумно выдохнул и подошел к зеркалу, за которым в это время находились наблюдающие за ним мужчина и женщина. С одобрением посмотрев на свое отражение, пригладив редеющие волосы и немного отойдя от зеркала, чтобы лицезреть себя в полный рост, он одобрительно причмокнул языком. Оставшись удовлетворенным своим отражением, парень неторопливо подошел к столу и вновь уселся на кресло. Неожиданно его взгляд упал на выдвижной

ящик стола, который до этого им был не замечен. Инстинктивно посмотрев по сторонам, он аккуратно схватился за низ ящика и попытался выдвинуть его. Ящик с легкостью поддался. Глаза парня любопытно засверкали. Осторожно выдвинув его полностью, парень разочарованно застыл. Протянув руку, он достал из ящика простой карандаш, исписанный на треть. Усмехнувшись, он, мысленно обозвав себя любопытной Варварой, повертел его в руках и недовольно задвинул ящик. Еще раз посмотрев на часы, парень принялся нервно постукивать по столу карандашом веселую мелодию.

Ритм, воспроизводящий парнем, словно звуки отбойного молотка пульсировали в сознании наблюдающего за ним мужчины, который до сих пор так и не смог ничего выяснить об объекте. В это время парень настолько увлекся любимой мелодией, что откинул огрызок карандаша на стол, привстал и, поставив для удобства одну ногу на кресло, превратив стол в воображаемый барабан, стал громко отстукивать ладонями по столу, воодушевленно подпевая. Наблюдающий за ним мужчина, вытащив из кармана брюк скомканный платок, быстро вытер тонкие струйки пота, которые коварно стекали по его рыхлому лицу, выдавая его тревожность и неуверенность в себе. Он прислушался к напевам объекта и, будто поймав удачу за хвост, неожиданно взбодрился и улыбнулся.

- Беги, беги... На, на, на, на, на, - тихо бормотал мужчина, вторя ритму, который отстукивал парень. - Точно! Это та

песня! Так...она была популярна лет десять назад, значит...сейчас минус десять... значит ему не более тридцати! – победно прокричал он, энергично размахивая руками.

Торжественно глядя на женщину, он уверенно заявил: «Я даже больше могу сказать! Эта песня была более всего популярна в центральной части России среди молодежи, которая живо интересовалась рокерскими штучками. Здесь с уверенностью можно сделать вывод, что он не прочь выпить, погонять и поразвлечься...» Он с воодушевлением продолжал сопоставлять факты и решительно делать выводы, опираясь на неизменную логику. Женщина, терпеливо наблюдающая за попытками нового служащего составить автопортрет объекта, бесшумно вышла из угла, и мужчина впервые смог рассмотреть её. Любой, даже не обладающий логикой, при первом взгляде на неё мог сказать, что женщина умна и строга. Весь её облик красноречиво сообщал об этом. Строгий костюм темно-серого цвета был идеально подобран к фигуре, длинный галстук с острым концом в тон костюму безупречно лежал на кипенно-белой рубашке, застегнутой на все намертво пришитые пуговицы, которые были настолько белы, что их присутствие ставилось под сомнение. Давно надресированные волосы не смели ослушаться женщину и смиренно лежали на голове, структурированно впадая в недлинный хвост, скрепленный черной, чуть заметной резинкой. Небольшие квадратные очки в прозрачной оправе были надеты на идеальную переносицу и делали еще выразительнее

и пронзительнее взгляд её темно-карих глаз. Ярко-красные, блестящие губы криво улыбнулись, обнажив хищные, блестящие зубы.

- Похоть, - четко резюмировала она.

- Да? – удивленно протянул мужчина, вновь повернувшись к объекту, рассматривая его еще внимательнее и сокрушаясь, тому факту, что он не смог разглядеть за этим обычным человеком такой очевидный порок. – А так и не скажешь... Я бы отдал ему кубок гордости, - задумчиво протянул он.

- Не у него... У тебя, - отчетливо произнесла она, криво усмехнувшись.

Мужчина от неожиданности сделался пунцово-малиновым и громко икнул. Послышался характерный треск рвущейся рубашки. Две пуговицы, до этого сдерживающие массивное пузо мужчины, словно пули, выпущенные из оружия, стремительно полетели в сторону стекла и, громко поочередно треснув по нему, бесшумно упали на пол. Парень за стеклом, имеющий идеальный слух, к этому времени уже переставший музицировать, резко повернулся в сторону зеркала, почуяв неладное. Но как он ни вглядывался в глубину зеркала, у него не было шанса рассмотреть тату, которое было изображено на внезапно вырвавшемся на свободу животе обомлевшего от происходящего мужчины. На обрюзгшем пузе красовались части тела обнаженной женщины.

- Luxuria... (лат. – «похоть»), - утвердительно повторила

женщина, глядя на открывшуюся её глазам живопись. – Вы не приняты.

Несостоявшийся кандидат на новую должность широко-ми стремительными шагами подошел к столу, быстро схватил пиджак со спинки стула, надел его и, тяжело дыша, плотно застегнул его на все пуговицы, скрыв интимные подробности своих неблагоприятных мыслей, красующиеся на его животе. Мужчина кинул злой взгляд на женщину, разъяренно хмыкнул и стремительно покинул комнату.

Женщина недовольно проводила его взглядом, подошла к столу и, нащупав скрытую кнопку под столешницей, нажала на неё.

- Игра закончилась, - проговорила она металлическим голосом.

Парень за стеклом выдохнул с облегчением, подошел к зеркалу и улыбнулся.

- Как всё прошло? – напряженно вглядываясь в свое отражение, спросил он.

- Да никак, - недовольно ответила женщина.

Парень расстроено смотрел в зеркало.

- Совсем никак?

- Совсем. Он присвоил тебе первое место по гордыне.

- Как скучно, – отозвался расстроено парень за стеклом.

- Если бы не песня, которую ты напевал, он бы и двух слов не связал. Кстати, что за самодеятельность? – встрепенулась женщина. - По регламенту от тебя требовалось только изоб-

ражать скупающего человека! – строго отчитывала она его, снова не удержавшись от критики.

- Да брось ты! Что я плохо отыграл? Думаешь так просто находиться здесь около часа, ничем не занимаясь?! Сама попробуй!

- Мы никогда его не найдем. Это невозможно, - разочарованно пробормотала она, не обращая внимание на революционные выкрики коллеги и задумчиво вертя в руках сломанные очки несостоявшегося нового сотрудника.

- Интересно, кого Вы так сильно ищете? – проговорил парень, с любовью приглаживая свои взъерошенные волосы.

Женщина с нескрываемой неприязнью смотрела как парень, будто мартышка, которая впервые увидела зеркало, самовлюбленно прихорашивается и любит себя.

- Возможно он был прав! – громко объявила она, громко зааплодировав.

- Ладно, ладно..., - пробормотал парень, густо покраснев. – Выхожу, выхожу... Мне здесь самому порядком поднадоело...

Парень, кинув последний взгляд на свое отражение, подошел к двери, щелкнул выключателем и, погасив свет, вышел из комнаты.

- Мы никогда его не найдем... Никогда... - обреченно прошептала женщина, грустно смотря на потухшее стекло.

Глава 2. Полгода назад

Тим сидел на диване и смотрел в пустоту выключенного телевизора. Послышался характерный звук поворачивающегося ключа в дверном замке. В квартиру зашла Кристина.

- Тим! Ты дома? – крикнула она, складывая шуршащие пакеты, полные продуктов, на пол. – Поможешь мне?

- Как на работе? – крикнул из гостиной Тим, не обращая внимания на её вопрос.

Женщина взяла пакеты и, не заходя в гостиную, прошла на кухню.

- Ничего нового, - сообщила она. – Сегодня был еще один, кому нужна экстренная помощь. Но вот что интересно, он об этом даже не догадывается!

Женщина весело улыбнулась и принялась к разбору пакетов. Вытащив огромный пакет красных сочных яблок, она открыла холодильник и положила его на нижнюю полку. С удивлением увидев на верхней полке холодильника торт, она замерла на месте.

- Торт? – тихо прошептала она.

Опустив взгляд ниже, она заметила на боковой полке бутылку розового мартини. В растерянности она мысленно стала перебирать праздники, которые могла забыть. «Господи, что я могла забыть? Сейчас июнь... Дни рождения зимой. Может дата встречи? Нет... Это точно было в сентябре. Это было в парке и вокруг точно были желтые деревья. Тогда что?»

Кристина в замешательстве безрезультатно перебирала

все возможные варианты, не заметив, как уже разложила все продукты по местам. Шумно вздохнув, морально подготовившись извиняться за свою никчемную память, она неслышно прошла в гостиную, где сидел мужчина.

- Дорогой, у нас праздник? – робко спросила она, подходя к распахнутой двери комнаты.

Тим, расставив ноги, сидел на мягком диване цвета кобальтовой сини и смотрел на неё вопрошающе. Вокруг мужчины были разбросаны газетные вырезки и печатные, исписанные листы. В руках мужчины красовался синий, потертый блокнот с сокровенными записями Кристины. На диване лежала очень знакомая для женщины неприметная коробка, которая хранилась в недрах гардеробной. Кристина оцепенела. Она пыталась понять, что из того, что написано в записной книжке и вырезках Тим успел прочитать, и как он смог найти эту чудовищную коробку.

- Не трогай! – крикнула нервно женщина, инстинктивно приблизившись к Тиму и вырвав из его рук блокнот.

Мужчина от неожиданности вздрогнул, почувствовав, как руки женщины с небывалой силой выхватили исписанный блокнот. Тим смотрел на рот возлюбленной, который активно открывался, извергая какие-то непонятные ему слова, но абсолютно не воспринимал их. Мужчина не слышал, как Кристина пыталась его пристыдить за излишний интерес к её вещам. В его голове, как навязчивая реклама вертелись характерные для преступлений фотографии и прочитанные из

вырезок фразы: «Убийство поневоле», «Бывший влиятельный чиновник обвиняется в убийстве трех человек», «Кража века», «Насильник под прикрытием».

- Зачем тебе это? – удивленно спросил мужчина, наблюдая, как Кристина нервно собирает обрывки и вырезки печатных изданий в коробку.

- Ни зачем, - сухо ответила она.

Словно от быстроты её действий зависела жизнь планеты, она со скоростью света складывала разбросанный материал. Наконец, завязав наполненную коробку на два тугих узла, женщина, открыв антресоль и привстав на носочки, закинула её на самую высокую полку, которая судя по встревоженной пыли, внезапно полетевшей хлопьями на неё, не часто использовалась в её повседневной жизни. Кристина, немного покраснев, фыркнула и стряхнула с себя пыль. Потом, давая понять, что не хочет говорить о произошедшем инциденте, пристально посмотрела в глаза Тиму и улыбнулась.

- Там торт... У нас праздник? Я что-то забыла? – осторожно спросила она.

Мужчина, внимательно наблюдал за ней. Прошло всего две недели, как они съехались, а ему уже открылись странные подробности о ней, да еще какие... Можно только предполагать, что может произойти дальше.

- Зачем это тебе? – уверенно переспросил он.

- Это не моё! – отмахнулась Кристина, отправившись на кухню.

- Никогда в это не поверю! – воскликнул мужчина, следуя за ней.

- Я не обязана отвечать! - сообщила женщина. – Не копайся в чужих вещах и мыслях и будет тебе спокойствие! – нравоучительно добавила она.

- Да, ты права. Но не в этот раз! Это правило работает только тогда, когда не касается твоих близких людей. И раз уж мы вместе... - мужчина многозначительно замолчал.

- Тим, у каждого человека есть увлечения, - рассудительно проговорила Кристина.

- Вот именно! Увлечения! Нормальные увлечения, а не вот это всё! Да это и увлечением-то назвать нельзя... какие-то вырезки про убийства, кражи, насилие... Да там такая чернь! Как этим можно увлекаться? Ты же в конце концов не опер и не следователь. Или я чего-то не знаю?

Кристина, словно и не покидая свое рабочее место психолога, терпеливо выслушивала недовольство Тима, который явно был не удовлетворен открывшимися обстоятельствами, пытаясь обвинить в этом объект, который так стремительно нарушил стабильность его жизни.

- Ты можешь думать обо мне, всё что угодно. Это действительно моё увлечение. Нравится тебе это или нет, - женщина, достав торт из холодильника, развязала алую ленточку и изумилась.

В коробке лежал её любимый, шоколадный десерт, украшенный большим количеством сливочного крема и фрук-

тов. Кристина кончиком мизинца дотронулась до красивого цветка из крема и облизнула палец. Ощувив сладкий вкус на языке, женщина закрыла глаза от удовольствия.

- Мне действительно интересно, как это тебя касается, - твердо произнес Тим, отвлекая её от наслаждения.

- Давай не будем обсуждать эту тему, - ответила она. – Так о каком празднике я забыла? – пытаюсь сменить тему, игриво уточнила Кристина.

Женщина поставила торт на стол и ласково улыбнулась.

- Нам придется всё обсудить. Я хочу понять и во всем разобраться, - настаивал Тим.

Кристина, поняв, что так просто не отделается, решила схитрить.

- Мне как психологу интересна психология людей, идущих на преступления. Может я пишу диссертацию? – звонко рассмеялась она.

- Что можно узнать по газетным вырезкам? Какую психологию? Там только факты, голые факты! – мужчина, явно понимающий, что его держат за дурака, подозрительно поглядывал на неё.

- Да всё можно по ним узнать! Вплоть до психологии родственников! Это же элементарно, Ватсон!

- Допустим, - сказал не собирающийся сдавать позиции Тим. – Тогда как ты объяснишь, что значат эти проклятые буквы на каждой вырезке, которые соответствуют именам в твоём блокноте? Напротив каждой буквы есть имя и даже

телефон! Ты что знаешь всех этих маньяков? Крис, это действительно так?! - мужчина, возбужденный от чудовищности своих выводов, резко привстал от возмущения, задев чашку с горячим чаем.

Горячая жидкость медленно стекала со стола на пол, совершенно не отвлекая собеседников. Кристина настороженно молчала. Её мысли были заняты лишь одним - она поняла, что дело обстоит гораздо хуже, чем казалось с самого начала, и он успел прочитать её пометки о преступлениях. Да что там! Он успел почти всё понять... «Хотя..., почти не считается... Он не успел прочитать главное ... Иначе весь этот разговор не имел бы смысла».

- Ты сделал неправильные выводы, - стойко держа себя в руках, чтобы не взорваться, ответила Кристина.

- Так я и прошу тебя сказать мне правду! – воскликнул мужчина. – Зачем тебе эта грязь? И не надо убеждать меня, что это для твоей профессии. Какая диссертация?! - язвительно добавил Тим.

Мужчина, смерив женщину презрительным взглядом, подошел к окну. Отодвинув портьеру, он увидел, что на скамейке у подъезда в обнимку с мешком пустых, жестяных банок лежит храпящий мужчина.

- Вон, еще один твой клиент, которого отвергло общество, - усмехнулся он, кивая в сторону спящего. – Беги его жалеть и спасать!

- Прекрати, - тихо сказала Кристина, понимая, что муж-

чина пытается обидеть её, чтобы отомстить за её обман.

- А что не так? – ехидно поинтересовался Тим. – Человеку, который увлекается тяжкими преступлениями привычно жить в таком тоне. Или что? Ты меня убьешь по сценарию одной из газетных вырезок?

В глазах мужчины промелькнуло превосходство. Ему было неважно, что в этот момент чувствует собеседница, он занимался самолюбованием и довольно неплохо в этом преуспевал.

- Я ошиблась. Оставь ключи в прихожей.

- Даже так? - покраснев от неожиданной просьбы, пробормотал мужчина. - Ты оказалась не такой, - разочарованно посмотрел он на неё.

- Не такой, как ты придумал себе?

- Возможно, - тихо ответил он, понимая, что перешел черту и беспросветно погряз в её психологической, липкой ловушке.

- Какая разница, какой я оказалась, если есть чувства? – переспросила она, пристально глядя на него.

Тим напряженно молчал.

- Так о каком празднике я забыла? – четко уловив перемену его настроения и уже определенно предугадывая, чем закончится их разговор, спросила Кристина.

- В честь дня рождения новой тебя, - сухо ответил Тим. – Празднуй одна.

Мужчина вышел из кухни. Кристина слышала, как Тим

бросил на тумбочку связку ключей. Входная дверь с шумом захлопнулась.

Женщина, не торопясь, отрезала себе кусок торта и положила его на блюдце. Отправив кусочек торта в рот, она зажмурилась. Некоторое время она, затаив дыхание, неподвижно сидела, не позволяя себе прервать величайший момент наслаждения, получая удовольствие от давно забытого, любимого вкуса. Словно в кульминации проснувшихся чувств по подоконнику застучали капли теплого, летнего дождя.

- Со старым днем рождения, Кристина, - проговорила она, вымученно улыбнувшись.

«Надо было давно выкинуть эту чертову коробку! Что толку от её существования? Вся информация хранится в моей голове, я выучила каждую букву из этих вырезок... Каждое имя, каждое преступление. Надо было давно её уничтожить...». Кристина, окончательно покончив с десертом, нервно мыла посуду, раскладывая её по местам, и ругала себя, что не уничтожила неудобный архив.

Женщина облокотилась на кухонный стол, пытаясь привести свои мысли в порядок. Её взгляд упал на телефон, который неожиданно засветился от нового сообщения. Кристина увидела, как на экране появилось сообщение от Тима, в котором он ставил в их отношениях большую, жирную точку.

- Ну и ладно, - прошептала она. – Нам всё равно было не по пути.

Женщина, закончив уборку на кухне, достала злополучную, пыльную коробку, которую не так давно спрятала от Тима и, удобно устроившись на диване, принялась рассматривать её содержимое. Первая газетная вырезка с приглашающим к размышлению заголовком «Убийство поневоле», лежащая сверху, была датирована 2020 годом. В десять сухих предложений профессионально вместились необходимая обществу информация. В них скучающий журналист сухо рассказывал об отличающемся жестокостью убийстве молодой женщины и о её любимом супруге, который неожиданно стал для неё палачом. Мотивы и причины совершения столь странного преступления не раскрывались. Кристина отложила газетную вырезку на диван. Она помнила этого мужчину. В один из ноябрьских дней, когда всё живое мерзнет и готовится погибать, он нашёл в себе силы и пришел к ней на прием. Она вряд ли когда-нибудь забудет его глаза. В них было всего понемногу: и испепеляющая зависть к другим, к тем, кто смог выйти из бесконечной игры, и оглушительный гнев на мир, а в первую очередь на себя, что оказался не способным бросить вызов, и безнадежное уныние, что всё в его жизни именно так, а не иначе. Это были глаза загнанного зверя, который понимал, что шансов было достаточно, но они трусливо им были не использованы. К слову сказать, одна из его проблем была не так уж редка. Мужчина долго боролся с ролью, которую придумала для него жена - ему надлежало быть сильным и авторитетным в обществе, при

этом наедине с ней одновременно по щелчку терять все регалии и наработанные способности, подчинившись доминирующей супруге. Она помнила их сеансы. Как он постепенно из человека, глубоко недовольного жизнью, превращался в рассудительного, улыбчивого парня, который разрешил себе не быть идеальным и позволить себе просто ошибаться, не обрушая на себя поток обвинений. А теперь Кристина держала в руках напоминание о преступлении, которое он совершил спустя восемь месяцев после их последней встречи. Кристина вытащила из коробки распечатанный лист формата А4 из портала интернет-новостей. На половине листа красовалась большая фотография обвиняемого экс-мэра в наручниках, который в судебном зале тревожно слушал вынесенное по его делу решение. Громкий заголовок «Бывший влиятельный чиновник обвиняется в организации убийства более трех лиц» тогда стал для Кристины полным откровением. Да, этот экс-депутат, который сидел у неё в кабинете, определенно не отличался особой добропорядочностью и больше от него всё же веяло похотью и страхом за свое кресло, но, чтобы стать заказчиком такого тяжкого преступления, ему следовало бы как следует постараться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.